21986

9 7 9

ТУ-19-241-82

1

1

студия
ДИАФИЛЬМ

Вл. Муравьёв

На ладьях в тридевятое царство

Художник Б. Пашков

Лет тысячу назад неподалёку от Новгорода среди дремучих лесов на берегу маленькой безымянной речки стояла деревня.

В этой деревне жил ладейный мастер дед Овсеня с внуком Васютой. Они делали ладьи и продавали их в Новгороде купцам. Бегали их крепкие ладьи по великому пути «из варяг в греки» до самого Царьграда.

Бывало, обтёсывает Васюта крутой бок ладьи, а сам думает: «Поплывёт наша ладья в далёкие края, в тридевятое царство... Хоть бы взглянуть мне на заморские чудеса...» 4

Однажды дед с Васютой продавали ладью новгородскому купцу Гордяте Даниловичу. А тот вдруг и говорит: «Иди, парень, ко мне в работники, поплывём за море, в славный город Царьград. Хорошо заплачу тебе».

Знал дед Овсеня про внукову мечту и потому сказал: «Ладно, иди».—Так нанялся Васюта на службу к богатому купцу.

Первым делом купец велел Васюте вместе с другими работниками грузить ладьи товаром. А вёз он в Царьград много добра: меха, воск, льняное полотно, оружие, украшения из янтаря.

Наступил день отплытия. Отошли от причалов и поплыли ладьи новгородских купцов по реке Волхову, словно стая лебедей.

Васюту посадили грести. Двадцать гребцов на ладье, все одновременно поднимают тяжёлые вёсла, одновременно опускают, и бежит ладья быстро вперёд.

Кроме купца и гребцов сидят в ладьях воины. Путь далёк, опасен. Поэтому купцы наняли дружину под началом воеводы Игелда защищать караван от разбойников.

Проплыли новгородцы реку Волхов, потом Ильмень-озеро, выплыли в Ловать-реку. Но река Ловать поворачивает на восток, а купцам надо на юг. Пожилой гребец дядя Нефёд объяснил Васюте, что неподалёку течёт река Днепр, и как раз в ту сторону, куда им надо плыть.

А до Днепра волочат ладьи по суше, оттого и называется это место волок. Васюта глянул на гружёные ладьи: разве можно этакую тяжесть поднять!

Но взялись все вместе дружно, вытянули ладьи на берег и потащили их где волоком, где на катках да на колёсах через холмы и долины.

Плывут новгородцы по Днепру. Река широкая, большая. Проплывают мимо деревень, городков. Места непохожи на новгородские: там повсюду леса, а здесь луга да степи.

Вот на высоком холме показался большой город. Окружают его белые каменные стены, за стенами виднеются узорчатые терема, златоверхие церкви. —«Стольный город Киев»,—сказал дядя Нефёд.

За Киевом, у сторожевой крепости Витичева, остановились: здесь граница русских и печенежских земель. Много ладей собралось у Витичева, ожидают княжеский караван с дружиной.

Гордята Данилович говорит новгородским купцам: «Не станем ждать киевлян. Первыми в Царьград приплывём, дороже товар продадим». — «Боязно, вдруг печенеги нападут», — отвечают купцы.

—«Они же знают, что ныне княжеская дружина охраняет караван. Не посмеют из своих степей к реке выйти»,— возразил Гордята Данилович.

Одолела жадность новгородских купцов, решили плыть одни. —«Риск большой», —сказал воевода Игелд. —«За риск плачу воинам в полтора раза против условленного», —пообещал Гордята Данилович.

День, другой, третий плывут новгородцы. Сначала каждый миг ожидали нападения печенегов, но всё было спокойно. Потом и ожидать перестали. А тут новая забота: пороги!

Днепр начал сужаться. Каменные берега подползли к воде. А впереди клубилось облако водяных брызг. С громом обрушивалась вниз вода: попадёшь—разобьёт в щепки!

Пристали ладьи к берегу. Выгрузили из них все товары. Разделились люди: одни поклажу на плечи подняли и понесли по берегу вперёд.

Другие—с ними и Васюта, —держа ладью за борта, повели её возле берега по мелководью, обходя камни. Ладья рвётся из рук, как необъезженный конь, люди еле сдерживают её.

Наконец благополучно прошли все семь порогов. —«Теперь опасности позади»,—сказал Гордята Данилович. —«Не говори так, купец,—остановил его воевода,—впереди Крайская переправа».

Днепр стал мелкий—это началась Крарийская переправа. Здесь печенеги переправлялись на конях вброд и, случалось, нападали на купеческие караваны. Новгородцы с тревогой вглядывались в молчаливые берега.

Вдруг раздался громкий свист — и берега ожили. Из-за каждого камня поднялись печенеги с луками. Вдоль берега поскакали конники. Было их великое множество.

Полетели печенежские стрелы. Воевода Игелд сказал: «Пройдём брод—спасёмся. На глубокой воде им нас не взять».—Гребцы гребли изо всех сил, все знали: попадёшь к печенегам—убьют или продадут в рабство.

А печенеги на конях уже въезжают в Днепр, уже спешат наперерез ладьям. Нет, не миновать боя!

Воины, обнажив мечи, встали к бортам. И все остальные, кроме гребцов, тоже взяли оружие и изготовились к бою.

Как туча слепней, облепили печенеги ладью. Саблями размахивают, норовят с коней на борт прыгнуть.

Уже и гребцы бросили вёсла, не гребут—отбиваются, кто чем может. Храбры воины Игелда, отчаянно бьются новгородцы, да печенегов в десять, а может, и в двадцать раз больше...

Но тут на высоком берегу показались русские конники — возвращавшийся из похода в печенежские степи отряд.

—«Наши, наши!»—закричал Гордята Данилович. Печенеги тоже увидели богатырей, завернули коней и погнали их к противоположному берегу.—«Спасены»,—с облегчением подумали новгородцы.

Но вдруг один печенег приостановил коня, отцепил от седла аркан, размахнулся—и...

...крепкая петля захлестнула Гордяту Даниловича. Гикнул печенег, погнал коня. Никто глазом не успел моргнуть, как купец очутился за бортом.

Все будто оцепенели. Первым опомнился Игелд: «Поворачивай ладью! Греби!» — Но разве поспеешь тут развернуться? Эх, видно, пропадать купцу!

Васюта—нож в руку, вскочил на лавку, прыг с ладьи!

Проплыл под водой и вынырнул рядом с Гордятой Даниловичем. Печенег вскинул лук, пустил стрелу. Совсем немного промахнулся, сорвало у Васюты кожу на лбу, побежала кровь.

Васюта кровь утереть не может: одной рукой за аркан держится, другой—ножом его режет.

Завизжал печенег, выхватил саблю, сейчас по головам полоснёт! Но тут полетели в него с ладьи стрелы.

Печенег выругался и ускакал за своими. Васюту и Гордяту Даниловича подобрали в ладью.

Опомнился немного купец от пережитого страха, говорит: «Кабы не ты, Васюта, пропал бы я. Спасибо тебе».

Проплыв Днепр, выплыли ладьи в Чёрное море. Вперёд глянешь—вода, назад оглянешься—вода, влево—тоже вода, и только справа, далеко-далеко, виден берег. По морю плыли три дня.

На четвёртый приплыли к Царьграду. Много городов повидал Васюта за долгий путь, но, глянув на Царьград, ахнул, удивившись сказочной его красоте.

Насмотрелся Васюта в Царьграде на разные чудеса. Всё в нём не так, как на Руси: и дома не такие, и люди, и одеваются не так, и пляшут по-иному...

Но вот распродали купцы свой товар, и Гордята Данилович сказал: «Пора домой».— Васюта обрадовался: хоть и хорош город Царьград, а всё же соскучился он по родным местам.

Ранним утром отплыли русские ладьи от Царьградской пристани. На передней ладье сидел Васюта и грёб легко и весело. Хоть и ждёт опять трудный и опасный путь, да зато путь домой.

Скрылись из глаз белые стены Царьграда, впереди — синее море, за морем — Днепр, за Днепром — Ловать, за Ловатью — Ильмень-озеро с Волховом, Новгород, а там и дом, и родимая речка-безымянка.

КОНЕЦ

Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор О. Новозонов

101000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30
Д-066-80